

Евгений ДРОЗДИНСКИЙ

От «Региона» до «Диполя»

После службы в армии мне вообще не хотелось возвращаться на тюменское телевидение, тем более в роли осветителя. А ведь я проработал там больше года. Это были постоянные командировки, на 15 операторов – 3 осветителя. А снимали тогда на киноплёнку, и снимать без света можно было только на улице в хорошую погоду. Из одной командировки приезжаешь – сразу в другую, а таскать надо было с собой кучу приборов, проводов 2 чемодана огромных. В армии я был специалистом дальней связи, и решил пойти работать на междугородную телефонную станцию. Женился я еще до армии, моя жена Людмила работала звукооператором на радио, и, естественно, каждый день я ходил на радио встречать жену. Всех я на Хохрякова знал, дружил со всеми. Но все там было какое-то страшное, делалось «за печкой». А когда я пришел из армии, радиодом уже был на Пермякова, стояло новое оборудование биговское (венгерское). Все красиво, кнопки разноцветные,

лампочки яркие. А зашел я просто повидаться со старыми товарищами, заглянул к Степану Григорьевичу Олизаревичу, а там сидит Седов Геннадий Михайлович – главный инженер. Он даже разговаривать со мной не стал, развернул штатное расписание:

– Ну, осветителем ты, конечно, уже не пойдешь?

– Нет, не пойду.

– А электромехаником на ПТС?

– Тоже не пойду.

– На радио пойдешь инженером?

– Пойду.

Так, можно сказать, купившись на яркие кнопки и лампочки, я стал работать на радио. Все было интересно, особенно иностранное оборудование. Раньше ничего импортного для нас вообще не существовало. А вся документация была на венгерском языке. Словарей нет, и понимать всю эту писанину приходилось интуитивно или путем логических догадок по картинкам. До сих пор помню: топигусик – это генератор. В то время как раз осуществлялись революционные преоб-

впереди – встреча с мошкой, комарами, оводом, клещами. В этом отношении трасса предыдущей стройки была, так сказать, более спокойной. Из природных ресурсов здесь на трассе только лес. Совершенно нет материалов для строительства искусственных сооружений, для приготовления бетона, песчано-гравелистых материалов, нет камня. Все это привозное, и в условиях бездорожья доставка материалов будет сопряжена со значительными трудностями. [...]

[...] предстоит построить свыше 600 искусственных сооружений, в том числе большие мосты – через Туру, Тавду, Иртыш. Около 900 километров укладки главного и станционного путей, уложить около двух миллионов кубометров балласта, построить 44 станции разъезда, выполнить значительные объемы работ по связи, сигнализации, централизации, блокировке. Я часто говорю «около», потому что к настоящему времени проект железной дороги Тюмень–Тобольск–Сургут еще не закончен. В поле работают изыскатели, проектные задания разрабатываются и будут завершены, видимо, только к середине года.

На 1966 год перед строителями поставлены задачи освоить первый участок трассы – 220 км от Тюмени до Тобольска.[...]

разования в оборудовании. Раньше все было ламповое, а тут пошло транзисторное. И чего мы в то время тогда только не изобретали, рацухи шли косяками. Саша Пахомов был инженером. Он придумал позолоченные контакты микшеров чистить губной помадой. Во-первых, очищалось до блеска, а во-вторых, микшер шел мягонько-мягонько.

Сразу же я стал ездить на все выездные записи. Тройками работали – корреспондент, водитель и я. Потом сам стал водить машину и работал уже и за звукорежиссера, и за водителя, и за техника. Все мне это страшно нравилось, потом понравилось и всем остальным. Посылать стали чаще, объездили все районы, где только не бывали! Работал я в основном с Джалиндой Владимировной Заводовской по сельхозредакции и Эмилией Сенцовой, музыкальным редактором.

Каждый год в области проходили Дни музыки, куда съезжались звезды советской эстрады и классики. Они выступали и на полях, и в трудовых коллективах, на предприятиях, и на Север отправлялись, и все это мы записывали – десятки километров пленки. А потом в течение года все выдавалось в эфир. Была у нас и собственная творческая брига-

да, с которой мы колесили по области. Любовь Заворотчева, писательница, она тогда получила премию Ленинского комсомола, Юра Клепапов – балалаечник, давно в Москве живет, преподает в консерватории, Джалинда Владимировна и я. Это были прекрасные творческие встречи, люди нас встречали на УРА! Один раз решили сделать прямой репортаж из умирающей деревни, километров за сто от Тюмени, сейчас уже и не помню, как называлась. А делать все это надо было рано утром, в шесть утра гимн проиграл, и наш выход. Поэтому приехали мы туда часа в четыре. Притащили откуда-то релейку, подняли антенну, настроили ее, но пошли какие-то подавляющие помехи. Это было богандинское направление, там много других радиорелейных станций стояло – связистов, нефтяников, газовиков. Пришлось нам быстро-быстро со всеми договариваться, и они пошли навстречу, вырубил свои релейки на полчаса, пока шла наша программа. Со временем из инженеров ремонтной группы я стал инженером звукозаписи.

Была у нас специальная машина с оборудованием. Приезжали на место, раскатывали провода, ставили микрофоны в зал и сидели – работали вслепую. Но вско-

ре появился первый Биговский пульт в чемоданчике, кстати, это я настоял, чтобы его купили. Теперь уже звукорежиссер с пультом сидел в зале, двигал микшеры, а запись велась в машине. Римма Ивановна Лыкасова и Любовь Ивановна Дорофеева стали первыми звукорежиссерами, которые по этой новой системе стали работать. Так сложилась судьба, что я стал инициатором создания единого звукоцеха для радио и ТВ. Для телевидения картинка всегда была приоритетом, поэтому за звук мало волновались. А когда объединились, сюжеты стали качественнее в техническом отношении. Звукوماстер обязательно выезжал в составе бригады ПТС какие-нибудь концерты записывать или другие крупные мероприятия, где требовалось много микрофонов.

Время шло, что-то менялось, что-то приходило в жизнь, что-то уходило. Мне пришлось поменять много должностей, заниматься самыми разными вещами, и вновь радио появилось в моей жизни в 1992 году, когда в тюменский эфир впервые вышла негосударственная музыкальная, легендарная радиостанция «Диполь-Патруль».